

Актеры «Таганки» не нужны ни Любимову, ни Губенко

«Звезда» прежней «Таганки», изумительная актриса Нина Чуб, из театра ушла. Когда-то она играла Варвару в «Грозе» и Сонечку Мармеладову в «Преступлении», Аню в «Вишневом саде» и Наташку в «Мастере». Сегодня же на «Таганке» неуютно - дразни, митинги и лозунги «За Сталина!» у Губенко, странная атмосфера у Любимова.

- Вы помните, какими мы были? Мы обожали Любимова, материал, над которым работали, и друг друга. Нам было наплевать, что имя режиссера набиралось на афишах пятиаршинными буквами, а наши - петитом. За НЕ-ГО рвали связи зины славины, тани жуковы, лени филатовы, володи высоцкие и бори хмельницкие. А ОН уезжает в Англию и не возвращается. Мы принимаем к приемникам, слушая «голоса», и... Все, кто работал с ним на разрыв аорты, оказывается, вовсе никудышные артисты. Поэтому, когда он вернулся, многие не смогли простить предательства.

- И ушли к Губенко?

звезда былой «Таганки»

- Нет, мы уходили за замечательным актером, за талантливым режиссером, за удивительным человеком и нашим другом Ленией Филатовым. И к Губенко поначалу не было никаких претензий. Он помог преодолеть растерянность и навести порядок. Все изменилось, когда тот вкусил даровой осетрины министра культуры. Уже нет Министерства культуры СССР, но остались политические амбиции. Николай Николаевич, обязанный Горбачеву выше крыши, державший портрет Михаила Сергеевича на столе даже в дни августовского путча, вдруг оказался в команде Юганова.

- Но главный режиссер - это еще не весь театр.

- Во-первых, статус Губенко

Нина Чуб с дочерью.

Фото из семейного архива.

как руководителя нигде не закреплена. Это номенклатурная должность, на которую назначают приказом министра культуры. Где такой приказ?

Во-вторых, актеры стали заложниками человека, неужели же рушится к власти. Его настольная книга - «Нам нужен Сталин». На спектаклях, больше похожих на митинги большевиков, народные и заслуженные артистки разносят водку гостям...

вас говорит уязвленное актерское самолюбие.

- Что вы! Меньше всего хотелось, чтобы мои откровения приняли за месть Николаю Николаевичу. Он был хорошим министром и сделал много доброго. Но какое право он имеет делать заложниками тех, у кого даже не спросил об их политических взглядах?

- Но актеры не бессловесное стадо, чтобы трусить туда, куда укажет кнут погонщика.

- Нашим «звездам» уже за 50. У них дети, внуки, старые родители. Они не умеют торговать шмотками. И не все могут начать жизнь сначала, как это сделала я. Всю энергетику, которую я отдавала со сцены, отдаю фонду «Национальная культура - детям». Мы ищем самородков среди детей-сирот и детей-инвалидов. Видели бы вы ансамбль «Хелло!»: глухонемые дети, не слыша музыки, танцуют так, что дух захватывает. Один из учредителей фонда, сын известного шведского хоккеиста Тумбы Юхансона Стефан, сказал: «Боже мой, наши дети всего этого не умеют». Конечно, я их не брошу. Но по ночам мне снятся мои друзья и коллеги с «Таганки».

- А Любимов?

- А что Любимов? Ему нужно было здание, а не люди. Недаром же документы на приватизацию он готовил за спиной у всех.

До Юрия Петровича директором театра работал Николай

Лукьянович Дупак. Это он пригласил и сказал: «Какая гадость! Оно какое-то косое, я здесь работать не буду». Было сделано все, чтобы Дупак ушел. Выход в том, чтобы он вернулся, ибо этот человек лучше других понимает, что такое традиции русской театральной школы.

И новое помещение - его детище. Ему казалось, что Любимов ухватится за это чудо инженерной мысли, где поднимаются стены, двигается сцена...

Юрий Петрович вошел в помещение и сказал: «Какая гадость! Оно какое-то косое, я здесь работать не буду». Было сделано все, чтобы Дупак ушел. Выход в том, чтобы он вернулся, ибо этот человек лучше других понимает, что такое традиции русской театральной школы.

- Но он не вернется, пока на «Таганке» правят Любимов и Губенко?

- Увы. Я часто вспоминаю ночную сцену матери Сони Ганчук с антигероем из «Дома на набережной». Он шел из грязи в князи. Хотел жениться на Соне, чтобы войти в семью профессора. «Бывает такие ночные минуты, - говорит героиня, - когда человек раскрывается. Вот вы и раскрылись. Я вижу вас насквозь. Вы использовали все - дом, дачу, книги, мужа, дочь. Что вы еще хотите? Я дам вам деньги - вы любите деньги. Уходите! Вот вам кольцо с сапфиром...»

Мне все время хочется сказать Николаю Николаевичу: «Возьмите кольцо и уходите. Не мучайте людей».

Игорь ПАНКОВ.

Так Губенко встречал когда-то Любимова. Теперь они - два берега у одной реки.

Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА.

- Политтусовками репертуар новой «Таганки», однако, не исчерпывается.

- Да, есть «Чайка». Есть «Белые столбы», в которых Губенко пытается навести сатиру на нынешнюю власть. Есть утренняя, где ветеранам войны со сцены плохо читают стихи. Но даже на вечерних спектаклях - четыре человека в зале. Администрация раздает билеты бесплатно по ПТУ, и все-таки провал полный. Публика проголосовала ногами, но... не против артистов, а против режиссера.

- Складывается впечатление, что в